

И. Г. Урбанович
Минск, Беларусь

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается явление фразеологической трансформации, причиной которой могут быть как решение определенных стилистических задач, так и создание авторской оценочности значения узуального фразеологизма. Выделяются способы трансформации окказиональных фразеологизмов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *фразеологическая единица, узуальность, трансформация, окказионализм.*

I. G. Urbanovich
Minsk, Belarus

OCCASIONAL MODELING OF PHRASEOLOGISTS IN A LANGUAGE

The article considers the phenomenon of phraseological transformation the reason of which can be the solution of specific stylistic tasks as well as the creation of authorial evaluation of usual phraseological units. The ways of transformation of occasional phraseological units are singled out.

K e y w o r d s: *phraseological unit, usability, transformation, occasionalism.*

Окказиональное словотворчество является распространенным языковым явлением, проявляющимся не только в художественных произведениях, но и в публицистическом тексте. Индивидуально-авторское творчество направлено в первую очередь на создание экспрессии слова, определяется потребностью автора либо назвать что-либо новое, либо придать новое значение узуальному слову. Кроме того, появление окказионализма преследует определенные стилистические задачи.

Помимо известных способов создания окказиональности, выработанных рядом лингвистов, существует и возможность намеренного несомещения слов, которая позволяет создателю неодеривата экспрессивнее передать оценку тем или иным явлениям, фактам или действиям, внутренним ощущениям и состояниям героев в определенные моменты повествования.

Такое творчество находит свое отражение и на фразеологическом уровне. Пополнению фразеологического фонда языка способствуют калькирование фразеологизмов из других языков, переход крылатых выражений, различных изречений из Библии, авторских афоризмов, мифологии и т.д. Согласно утверждению В. Г. Дидковской, основой фразеобразования могут становиться словосочетания на основе образов из библейских текстов, в результате чего они моносемантизируются и переходят «в разряд устойчивых комбинаций слов, находящихся в определенных словоформах» [1, с. 52].

Намеренное нарушение формы фразеологизма – замена компонента, их перестановка, введение новых компонентов, грамматическая трансформация – ведут к образованию фразеологического неогеривата, функционирование которого ограничивается рамками определенного контекста [2]. Возникает новая коннотация фразеологизма с «семантической переориентацией», возникающей, по мнению Ю. П. Солодуба, при одновременном совмещении в одном языковом знаке его старых и новых гносеологических связей» [3, с. 4].

Воспроизводимая во фразеологизме языковая картина мира сама по себе вторична и является «кусочком действительности», освоенным носителями языка (Н. Ф. Алефиренко). Ассоциативные механизмы формируют новую коннотацию, которая «не указывает на мир, а как бы отсылает к ассоциации, создавая «невидимый» мир, но сама она не есть ассоциация» [4, с. 112].

Определяя коннотацию как семантическую сущность, В. Н. Телия утверждает, что она «узуально или окказионально входит в семантику языковых единиц и выражает эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении» [5, с. 3].

Коннотативный компонент семантики выполняет функцию оценочного характера. По мнению Т. Л. Павленко, возникающие ассоциации могут быть сведены к двум типам:

1) синонимические, гипонимические, деривационные, антонимические соотношения фразеологических единиц в полном составе (как неделимой по функции) со словами сходной семантики;

2) ассоциативные связи компонентов фразеологизма с лексемами [6, с. 37].

При всем разнообразии работ, посвященных исследованию окказиональной природы фразеологизмов, разграничение понятий узуальности и окказиональности является спорным, кроме того, границы окказионального и потенциального слова оказываются также размытыми. Различны точки зрения и по причинам появления такого явления: считается, что они могут быть обусловлены решением стилистических задач (А. И. Молотков), развитием системы языка (Л. И. Ройзензон, А. Е. Малиновский) и др. Также нет единой систематизации способов трансформации фразеологизмов.

Исследуя специфику трансформационных процессов фразеологизмов, А. М. Мелерович выделяет такие их типы, как: «1) окказиональные изменения семантики и/или структуры, не приводящие к нарушению тождества

ФЕ; 2) структурно-семантические преобразования, в результате которых возникают словесные комплексы, обладающие статусом окказиональных фразеологизмов» [7, с. 123].

В исследованиях И. С. Алипулатова выделяются следующие аспекты фразеологической трансформации:

- опрощение фразеологических оборотов – превращение того или иного фразеологизма с мотивированным значением в семантически неразложимое фразеологическое сращение с немотивированным значением;
- переразложение фразеологических оборотов – изменение связей и соотношений между значением фразеологизма в целом и значением соответствующих его компонентов, не ведущее к потере мотивированности общего значения;
- усложнение фразеологических оборотов – переход фразеологического сращения во фразеологизм с мотивированным значением [8, с. 62].

По нашему мнению, к числу процессов, способствующих созданию фразеологического неодеривата, также можно отнести процессы синонимической замены лексического компонента/ов фразеологизма; варьирование грамматических особенностей фразеологизма; инверсию фразеологизма; эллипсис; полное разрушение конструкции фразеологизма и выделение его отдельных компонентов. Следует отнести к процессам трансформации и такое явление, когда автор, намеренно не нарушая внутреннюю форму фразеологизма, придает ему новое значение: наращивает смысл.

Зачастую фразеологическая трансформация может происходить при включении во фразеологическую единицу добавочного компонента или его «расщеплении». Одновременно с этим процессом отмечается сохранение внутренней структуры трансформированного фразеологизма, так как «замещенный член фразеологизма остается в подтексте в виде культурного языкового фона и неизбежно включается поэтому в смысл заменившего компонента, а фоновый узуальный фразеологизм – в смысл окказионального» [9, с. 103].

Интересным способом трансформации является авторское толкование фразеологизма, возможное в определенной контекстной ситуации. Встречаются случаи намеренного изменения звуковой оболочки фразеологизма. Трансформация нередко создает фразеологические варианты и контекстуальные синонимы, имеющие значение близкое к узуальному фразеологизму, но тем не менее представляющие новый образ. В этом их принципиальное отличие от фразеологических вариантов, создающих единый образ и имеющих при одном строении возможность замены компонентов.

Таким образом, в качестве частотных способов трансформации фразеологизмов можно выделить следующие: а) замена одного из лексических компонентов; б) «расщепление» фразеологизма; в) полное разрушение грамматической структуры фразеологизма и использование его отдельных лексических компонентов; г) расширение состава фразеологизма; д) дополнитель-

ная семантизация; е) расфразеологизация; ж) эллипсис; з) варьирование грамматических особенностей; и) изменение звуковой оболочки одного из слов; к) инверсия [2].

Намеренное нарушение сочетания сем фразеологических единиц и их морфолого-грамматическая трансформация создают окказиональную коннотативную семантику, выполняющую оценочную функцию, нередко приводящую к появлению комического эффекта. Ареал существования окказионального фразеологизма определяется микроконтекстом, функционируя в речи, он не входит в национальный лексикон. Однако преобразовательный потенциал фразеологизмов говорит о динамике развития фразеологической системы русского языка в целом.

Возникающие фразеологические инновации – морфолого-грамматические, семантические – обладают потенциальной возможностью вхождения в языковую систему при условии частого употребления, создают многообразные смысловые оттенки и являются продуктом творческой деятельности автора. Процесс окказионального образования динамичен и требует разностороннего описания, что делает данный вопрос актуальным в современном языкознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов Р. Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаическими значениями и формами слов : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1976. 200 с.
2. Урбанович И. Г. Индивидуально-авторские лексические и фразеологические единицы в художественной прозе Фазиля Искандера: структурно-семантический и функциональный аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. Минск, 2009. 275 л.
3. Солодуб Ю. П. Образность фразеологизмов и фразеологическая номинация // Фразеологическая номинация. Особенности семантики фразеологизмов : межвуз. сб. науч. тр. / Рост. гос. пед. ин-т. Ростов н/Д, 1989. С. 4–12.
4. Маслова В. А. К построению психолингвистической модели коннотации // Вопросы языкознания. 1989. № 1. С. 108–120.
5. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986. 141 с.
6. Павленко Т. Л. Семантические соотношения компонентов фразеологической единицы со словами // Фразеологическая номинация. Особенности семантики фразеологизмов : межвуз. сб. науч. тр. / Рост. гос. пед. ин-т. Ростов н/Д, 1989. С. 37–46.
7. Мелерович А. М. Окказиональная фразеологическая деривация в текстах литературных произведений // Языковые и речевые единицы в лексике и фразеологии русского языка : сб. науч. тр. / Курск. гос. пед. ин-т. Курск, 1986. С. 122–132.

8. Алипулатов И. С. Оказиональное использование фразеологических единиц в средствах массовой информации (на материале теле- и газетных текстов 90-х гг. XX в.) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Махачкала, 1998. 169 л. URL: <http://sigla.rsl.ru/table> (дата обращения: 10.09.2021).

9. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой : лингвист. аспект. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 262 с.

Урбанович Ия Георгиевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры славянских языков
УО «Минский государственный лингвистический университет»

Iya G. Urbanovich

PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Slavic Languages
Minsk State Linguistic University
urbanovich2@tut.by